

Машины против «белого пятна»: технологическая символика покорения советской Арктики 1930-х гг.

В настоящее время Арктика является неизменным центром притяжения внимания ведущих мировых держав, что объясняется перспективностью региона в экономическом и геополитическом плане. Атмосферу, царящую в причастных к теме кругах, скорее можно охарактеризовать как настороженную. Арктика воспринимается одновременно и как регион, где пока удастся достигнуть консенсуса и учитывать интересы участников, и как потенциальное поле международных конфликтов. Показательна статья бывшего генерального секретаря НАТО, датского политика Андерса Фог Расмуссена «A Place Apart: A Peaceful Arctic No More?», опубликованная в 2015 г. В ней он утверждает, что Россия «заявила, что Северный полюс всегда был русским» и «уже давно ясно дала понять свое желание расширить свою территорию в Арктике»¹. При этом называет «ироничным» тот факт, что «в свете современного кризиса на Украине» в 2010 г. Россия и Норвегия смогли достигнуть соглашения о разделе спорной акватории².

Таким образом, обсуждение Арктики и роли России в ее освоении рассматривается на Западе преимущественно в контексте обострения геополитической ситуации и пресловутой «российской угрозы». Некоторыми исследователями Арктика представляется следующим возможным конфликтом после Украины³, а отстаивание интересов в этом регионе воспринимается крайне болезненно как символ геополитических амбиций современной российской власти⁴. Несмотря на это, никто не собирается приостанавливать совместную деятельность, будь то область политики, экономики, экологии или культуры. Так, опросы населения Канады, одного из главных игроков в арктическом регионе, показывают, что видя угрозу от России (опять же после начала конфликта на Украине), граждане этой страны не являются сторонниками отказа от сотрудничества с ней⁵. Образ России как основной угрозы конфликта в Арктике подвергается критике со стороны отечественных специалистов. В частности, профессора Санкт-Петербургского государственного университета А.А. Сергунин и В.Н. Коньшев полагают, что современная полити-

---

© Сидорчук И.В., 2020

Глава подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-4102.2018.6 «Историческая ретроспектива научно-технического развития России в государственных установках, проектах и стратегиях».

ка России в Арктике не провоцирует гонку вооружений или подрывает региональное сотрудничество, а направлена на развитие исключительно своей части Арктики: «...теперь военная мощь имеет новые функции, такие как установление суверенитета России над своей (не их) исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в регионе, защита экономических интересов Москвы на севере»⁶.

Вышеприведенный краткий обзор современных дискуссий об Арктике, на наш взгляд, является необходимой экспозицией перед рассмотрением истории ее освоения в ранний советский период, со всей очевидностью демонстрирующей ее актуальность. Государственные установки современной российской власти и выбираемые ею стратегии очевидно коррелируют с подобными установками 80–100-летней давности, хотя прямые параллели и не представляются корректными. Как справедливо отмечают Юлия Герлах и Надир Киносьян, «Советское наследие не было “за кадром”; вместо этого оно было целенаправленно “переработано” для обслуживания своих заявителей в новых экономических и геополитических условиях. < ... > Последние инструментализируют избирательные аспекты советского прошлого, которые хорошо согласуются с политическими дискурсами современной России, включая дискурсы власти, пространства и инаковости»⁷.

«...в качестве не далекой мечты, а реальной действительности
ближайших лет»

Большевистская утопия являлась масштабным технократическим проектом, требовавшим видных и неоспоримых символов. Идея важности развития науки и техники была заложена уже создателем марксистской теории, К. Марксом, полагавшим, что наука и демократия являются инструментами, которые позволят перейти из царства необходимости в царство свободы. Советское государство провозгласило науку и технику не просто важнейшим условием индустриализации, экономического и военного развития, но залогом сохранения и экспансии советской власти. Исследователи подчеркивают наличие некоего «культы машины», популярность тейлоризма и фордизма среди большевистских лидеров, стремление уподобить жизнь строителей коммунизма работе хорошо отлаженной машины⁸. Кроме того, для советских лидеров вопрос развития техники был важен не только как составляющая культурного развития населения, но и как средство пропаганды политической идеологии, возможность добиваться лояльности со стороны населения, а также роста международного престижа⁹. Объективным символом успеха этого социального эксперимента должно было стать покорение Арктики. Ее значение для советского правительства было прекрасно суммировано газетой «Известия», откликнувшейся статьей «Полнос взят нами!» на достиже-

ние Северного полюса 21 мая 1937 г. полярной воздушной экспедицией Академии наук СССР:

«...для нас Северный полюс, это самое белое из белых пятен на карте земли, давно стал понятием физическим, экономическим и политическим. Физическим – потому что там кроется тайна движения ветра и льдов, там находится кухня нашей погоды.

Экономическим – потому что новые пути в другое полушарие, новые дороги торговли и общения, новые воздушные магистрали, которыми мы можем связаться с миром, лежат через полюс.

Политическим – потому что наш план освоения Арктики, полюса и приполярных пространств так грандиозен и величественен, что выполнение его стало возможным лишь при наличии совершенной и мощной социалистической техники, социалистического порядка на наших пространствах Большой Земли»¹⁰.

Стоит отметить, что колоссальные успехи СССР в этой области, достигнутые за короткий срок, не остались незамеченными. Так, в 1944 г. бывший член партии эсеров, живший в США Владимир Михайлович Зензинов, анализируя достижения нелюбимой им советской власти, констатировал, что «советская пресса с гордостью заявляет, что ни одна другая страна не проводила столько исследований в Арктике, как Советский Союз, и это, кажется, правда»¹¹. Принципиальную роль в успехе, по его мнению, сыграли достижения советской техники – использование современных ледоколов, авиации, радио. При этом он прекрасно понимал, о чем пишет: еще в период царской ссылки В.М. Зензинов принял участие в экспедиции в устье Лены. Те препятствия, которые оказались непреодолимыми тогда, в 1930-е гг. стали незначительными ввиду использования технических новинок. В советских источниках оппозиция «тогда – сейчас» также оказывалась неизменным элементом демонстрации достижений. В оформлении книги канадского исследователя и одного из главных мировых сторонников освоения Арктики Вильялмура Стефанссона это противопоставление изображалось следующим образом: «прежде» символизировала оленья упряжка, а «теперь» – фотография салона в «воздушном корабле» «Граф Цеппелин», летом 1931 г. при участии советских специалистов отправившегося в полет над частью советской Арктики¹². В этом полете он встретился с ледоколом «Малыгин», совершавшим не только научный поход, но и туристический круиз – первый по советской Арктике, что также должно было стать символом ее покорения и приручения¹³. Прекрасное будущее изображалось автором предисловия к книге В. Стефанссона А. Скачко максимально близким: «При нашем колоссальном размахе социалистического строительства, при использовании последних новейших достижений науки и техники, нам совсем не трудно в качестве не далекой мечты, а реальной действительности ближайших

лет представить Арктику освоенной и населенной страной, с огромными стадами оленей и полярных быков, с большими пространствами огородных культур как открытых, так и парниковых и оранжерейных, с десятками шахт для добычи ископаемых, с сотнями фабрик и заводов, перерабатывающих добываемое на севере сырье, с регулярным летним и зимним воздушным и наземным сообщениями»¹⁴.

Исследователь Арктики Отто Юльевич Шмидт в статье «Наука и техника в освоении Арктики», вышедшей в специальном, посвященном Северу, выпуске журнала «Техника – молодежи» обращал внимание на то, что главной причиной недостаточной освоенности этих территорий являлась «близорукая политика царизма», игнорировавшая не только интересы людей, но и важность наличия совершенной техники. Лишь в 1930-е гг. построенные «по личному предложению т. Сталина» ледоколы, а также авиация стали залогом успеха Советов в освоении Арктики. И это, по мнению ученого, только начало:

Кроме ледоколов нам нужны различные типы морских и речных судов, приспособленных к Арктике.

Нам нужны специальные арктические типы самолетов <...>.

Нам нужны арктические вездеходы, первый опыт работы которых дал очень благоприятные результаты.

Нам нужны новые приборы и приемы исследования <...>. Нам нужны рациональные способы использования свободных источников энергии – ветряные двигатели, электродвигатели, работающие на разнице температур морской воды и морского воздуха.

Нам нужны самые совершенные орудия лова рыбы и морского зверя и пушных животных для подъема благосостояния северных народов. <...>

Нужно, чтобы научная и техническая мысль засверкала новыми изобретениями, новыми приемами и результатами, так, как она может сверкать только в нашей стране!¹⁵

Внучка дедушки Мороза: покорять Арктику с детства

Любой успех Советов в Арктике, а таковых действительно было много, трактовался, в первую очередь, как победа советской техники, благодаря которой невозможное становится реальностью. К этой мысли приучали с детства. В сказке «Арктика», опубликованной в 1940 г., ледоколы и самолеты помогают победить злого царя Холода и помочь доброму волшебнику дедушке Морозу и его внучке Арктике. Атаманы полярных армий не могут остановить ледяными кольцами ни «корабль богатырский», ни невиданную большую птицу «с красными звездами на крыльях»¹⁶. Освоение Севера являлось неременной темой детской периодики. Дети должны были соперничать полярникам и мечтать продолжить их дело в будущем. Их призывали включаться в исследование и покорение Севера. Так, им советовали следить за судьбой извест-

ного полярного летчика Фабио Бруновича Фариха, совершавшего первый в истории советской авиации полет над всей Арктикой в зимних условиях: «Запаситесь картой, ребята! Прочертите пунктиром маршрут, по которому будет летать летчик Фарих, а потом внимательно следите за перелетом и жирной черной линией отмечайте путь, пройденный самолетом»¹⁷.

На помощь пионерам должно было прийти радио – технология, наряду с электричеством ставшая в ранний советский период символом модернизации. Когда юные читатели «Пионерской правды», «мечтающие стать исследователями Арктики», поздравили полярников с началом весны и просили рассказать об Арктике, «с далеких полярных станций, с побережья Ледовитого океана, с пустынных, суровых островов Арктики радио принесло ответы»¹⁸. Радист первой дрейфующей станции «Северный полюс», полярник и популяризатор радио Эрнст Теодорович Кренкель призывал пионеров с помощью радио следить за жизнью полярников: «Ребята! Те из вас, у кого есть коротковолновые радиоприемники, могут следить за жизнью полярной станции на Северном полюсе не только по сообщениям газет. В свободные минуты я буду поддерживать радиосвязь с коротковолновиками Большой Земли»¹⁹.

В той же радиотелеграмме Э.Т. Кренкель сообщал, что для советской полярной станции «изготовлена самая лучшая радиоаппаратура»²⁰. Данное замечание весьма показательное – молодое поколение должно было понимать, что техническое развитие, позволявшее совершать открытия на Севере – заслуга советской власти. Новый строй рождает нового человека, вооруженного новой техникой – картина, должна абсолютно контрастировать с дореволюционной. Это нашло отражение в экспозиции Музея Арктики, открытого после длительной подготовки в начале 1937 г. в Ленинграде. Дореволюционный край каторги и ссылки, «страна ледяного безмолвия», предстал глазам посетителей «страной необычайных и неожиданных открытий», «заговорившей» благодаря технике: «С каждым годом все чаще стрекочут в небе пропеллеры. Все дальше продвигаются ледоколы, все севернее селятся люди. Советская Арктика поет новые, радостные песни. Они напечатаны новыми буквами нового алфавита в новых книгах»²¹.

Покорение Арктики немислимо не только в дореволюционном прошлом, но и в капиталистическом настоящем. Известный журналист и публицист Александр (Эзра Моисеевич) Марьямов объяснял советским детям, что покорение Арктики невозможно без новейшей мощной техники, «но для того, чтобы строить корабли, самолеты, дирижабли, чтобы снарядить экспедицию, – нужны деньги. А где их взять в капиталистическом государстве небогатому человеку, если отвага и страсть к науке – его единственное достоинство?!» Деньги есть только у богача, но он заинтересован исключительно в прибыли: «...ни один капиталист не расстанется с самой малой долей своего богатства ради пользы человечества»²².

«Советский человек, вооруженный советской техникой,
окруженный сталинской заботой»

Комментируя награждение государственными наградами участников перелета на Северный полюс в 1937 г., «Правда» заявляла: «Могучая советская авиация, опирающаяся на блистательную технику, свершила то, что было ранее заветной мечтой человечества». И только после воспевания техники сообщала о бесстрашии и мужестве советских патриотов – участников экспедиции²³. Сравнимой с ролью техники была разве что фигура вождя, изображавшегося главным вдохновителем советских побед: «Сила экспедиции была в том, что вдохновителем великого замысла был товарищ Сталин – первый друг и отец советских полярников. Сила участников экспедиции заключалась и в том, что за ними стояла отличная советская техника, превосходные самолеты и приборы, созданные на советских заводах, руками советских людей»²⁴.

Именно этот перелет благодаря радиотелеграмме О.Ю. Шмидта, отправленной с Северного полюса в 19 часов 24 мая 1937 г., породил образ советского покорителя Арктики, согретого «сталинской заботой»: «Необычайную картину представляло вчера вечером собрание тринадцати членов передового отряда экспедиции на льдине у полюса, слушавших чтение приветственной телеграммы руководителей партии и правительства. Собрались под открытым небом, в пургу, но не чувствовали холода, согретые яркими словами, волнующей заботой великого Сталина, чувствуя горячее дыхание любимой родины, пославшей нас»²⁵.

Местом демонстрации всему миру успеха более чем двадцатилетнего штурма Арктики стала выставка 1939 г. в Нью-Йорке, где был отдельный павильон «Советская Арктика». В материалах фонда советской секции, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, представлены не подлежавшие разглашению тематический и экспозиционный планы его оформления. Всего предлагалось обозначить 10 тем, и значительная часть из них посвящена технике и достижениям, ставшим возможными благодаря ей.

1. Как выглядела Арктика в недалеком прошлом, отдельные эпизоды борьбы одиночек исследователей за познание Арктики.
2. Территория – площадь, богатства, моря и реки, географические и климатические особенности.
3. Освоение Арктики в настоящем, дело всей страны, а не отдельных предпринимателей, плановость, крупные затраты, забота о населении Севера.

4. Красной нитью по всем отделам проходит тема – “Советский человек, вооруженный советской техникой, окруженный сталинской заботой”.
5. Северный морской путь – полярные станции, свето и радио маяки, навигационная обстановка, гидрографическая изученность, ледовые разведки.
6. Полярная авиация – авиа-линии, экспедиционные полеты, полеты в Америку и “Трасса будущего Москва – САСШ [Северо-Американские Соединенные Штаты – И.С.]”
7. Культура.
8. Воздушная экспедиция на Северный полюс.
9. Дрейфующая станция Папанина.
10. Показ на карте всего хозяйства, богатств, путей сообщения и экспедиций Арктики и Севера²⁶.

Принципиальной задачей являлось показать прогресс – что было и что стало. Один из авторов проекта павильона Главного управления Северного морского пути (Главсевморпути), а, возможно, непосредственно Председатель выставочной комиссии павильона Марк Иванович Шевелев, в письме в Совет народных комиссаров предлагал следующее: «Учитывая идею и характер выставки, стенд Главсевморпути, по нашему мнению, должен носить характер фантазированной реальности: показав прошлое Арктики, громадный скачок в развитии Арктики, проделанный за годы Советской власти, показать будущее Арктики, подчеркнув при этом полную обеспеченность этого будущего на основе того, что уже есть, что сделано на сегодня». Стенд Главсевморпути должен был включать в себя большой глобус: «Демонстрация глобуса происходит по принципу световой рекламы. Так, например: зажигается надпись “вчера” или “прошлое” – загорается небольшое количество населенных пунктов, затем “сегодня” – вспыхивает вся существующая на сегодня масса промышленных предприятий, транспортных путей и т.д., затем вспыхивает надпись “завтра” или “будущее” – вспыхивает все, проектируемое на ближайшие годы (может быть – вошедшее в план третьей пятилетки). После этого все освещение гаснет и затем снова последовательно вспыхивает»²⁷.

Технические фантазии и воля большевиков

Определение «фантазированная реальность» прекрасно подходит для научно-технических проектов, которыми была наполнена периодическая печать 1930-х гг. Один из ведущих отечественных исследователей советской Арктики, метеоролог и океанолог, принимавший активнейшее участие в подготовке экспедиции Ивана Дмитриевича Папанина «Север-

ный полюс-1», Владимир Юльевич Визе в 1931 г. о задачах освоения Арктики писал: «"Страна льда и ночи" – так Фритьоф Нансен окрестил Арктику 35 лет тому назад. Но такой Советская Арктика не должна быть. И если не в наших силах уничтожить лед и ночь, то все же техника и наука дают нам в руки достаточно мощные средства, чтобы преодолеть преграды, которые нам ставят полярные льды, и чтобы полярную ночь сделать не страшной для человека»²⁸. Данные слова отражают стремление изменить Арктику, и они полностью разделились амбициозными инженерами и просто мечтателями, хотя последние никак не могли согласиться с тем, что невозможно победить лед и ночь. Технические фантазии, призванные в будущем превратить Арктику в заселенный и комфортный регион, и сейчас поражают воображение. Менять климат предлагалось путем строительства каналов, поворота рек, перекрытия Берингова пролива с целью остановить холодное арктическое течение. Энергию планировалось получать благодаря летающим ветроэлектрическим станциям и даже непосредственно из самого холода, используя разницу температур полярных морей и воздуха арктических областей. Предлагалось множество решений задачи транспортного освоения Арктики, ставшей особенно актуальной после оккупации Японией Манчжурии, потери Китайско-Восточной железной дороги и угрозы Транссибирской магистрали²⁹. Речь шла не только о морском пути. Например, члены Всесоюзного научного инженерно-технического общества железнодорожников в 1938 г. предложили проект дороги Лондон – Париж – Берлин – Москва – Свердловск – Якутск – Фербенкс – Чикаго – Нью-Йорк³⁰. Еще более смелый проект – ледовая подземная магистраль, по которой должны были курсировать цельнометаллические вагоны. Другие ученые были сторонниками преимущества воздушного пути путем использования самолетов или дирижаблей. С освоением Арктики связывалось использование в мирных целях подводных лодок. Ждали Арктику и специальные танки-амфибии, «танколедоколы», шнекоходы, плавающие аэросани и «механические собаки»³¹.

Обращает на себя внимание, что при всей милитаризации публичного дискурса в 1930-е гг., создания образа страны, окруженной врагами, к Арктике это практически не относилось. Постановление ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. о территориальной принадлежности полярных областей четко ограничивало сферу государственных интересов. Территорией Советского государства объявлялись лишь «расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по

середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе». Впоследствии никаких корректировок в него не вносилось. Говоря о завоевании и покорении Арктики, политики, ученые и журналисты имели в виду исключительно территорию СССР, которая, разумеется, нуждалась в защите. А. Александровский в книге 1928 г. «Борьба за полюсы земли от Нансена до наших дней», в частности, писал: «Азиатский сектор Арктики принадлежит нам бесспорно. Не только по географическому признаку, но и по роли, которую сыграли в его исследовании русские мореплаватели. Это положение является бесспорным. Возражения можно встретить относительно распространения наших прав на восточноевропейский полярный сектор. Речь идет, главным образом, о Земле Франца-Иосифа»³². Таким образом, вся техника – танки, самолеты, дирижабли, поезда, ракеты – должна была служить цели преобразования советской земли, а не построения плацдарма для экспорта революции или хотя бы возвращения Аляски. Во всяком случае, единственное посягательство на чужие территории нам удалось найти в фантастическом рассказе инженера Б. Шумянского «Северный комбинат», где теплоэлектрохимкомбинат на Шпицбергене фигурирует как «сердце социалистического Севера»³³. Показательно также и то, что в технократических фантазиях эпохи не встречается тема Арктики как поля финальной битвы между коммунизмом и мировым капиталом или фашизмом, – сюжет, чрезвычайно распространенный в ранней советской фантастике. К оборонительной стратегии толкало и то, что «...значение наших северных земель как в географическом, так равно и в промышленном значении неизмеримо выше земель, лежащих по ту сторону нашей материка и принадлежащих Америке»³⁴.

Конечно, страны Запада не оставались без внимания, но в основном как важная часть конструирования советского арктического мифа, согласно которому «вина за провалы северных экспедиций полностью лежит на “жадной” капиталистической экономике»³⁵. Не отказывая другим странам в наличии талантливых энтузиастов, он декларировал, что их старания обречены: «Умиравший класс буржуазии еще может через своих отдельных, наиболее энергичных представителей выдвигать большие проекты перестройки мира, но выполнять эти проекты он уже не в состоянии, у него не хватает на это ни сил, ни энергии, и сами творцы этих проектов сознают, что их проекты являются не более, как “мечтами” и “грезами”»³⁶. СССР ставил своей задачей «поставить всю Арктику на службу советской – а через нее и мировой – науке». За плечами советских полярников стоял «не “купец-благотворитель”, а весь советский народ, государство со всей могучей техникой и неиссякаемыми средствами». Все экспедиции «буржуазно-капиталистических стран» ставили принципиально иные цели: «Погоня за барышами, за новыми колониями – вот их суть. За такими экспедициями стояли купцы, капиталисты, и руково-

дители этих экспедиций действовали скорее как кустари, как единоличники, они не чувствовали и не могли чувствовать под собой серьезной и мощной опоры»³⁷. Любые возможности подлинной конкуренции СССР в Арктике со стороны других стран едва ли не отрицались – советская техника, политическая воля вождя и богатырский дух народа просто не позволяют претендовать на это.

При всей смелости проектов, их контрасте с реальностью, они не должны были восприниматься как чудо, вызывать религиозное чувство удивления и страха или приобретать трансцендентальный смысл, то есть не быть тем, что Дэвид Най описал как эстетику «технологически возвышенного»³⁸. Прекрасное будущее Арктики – не чудо, а результат труда, научных открытий, мудрости вождя и каждодневного подвига советского человека, знакомого с технологиями. Это то, что может и должно быть освоено. Если речь зашла о Северном морском пути, большевики просто сказали: «Весь это путь будет наш. Мы сделаем его большой северной проезжей дорогой!»³⁹ Нового человека Арктики прекрасно описал в цикле рассказов «Советская Арктика» писатель Борис Горбатов, который в 1930-х гг., будучи специальным корреспондентом газеты «Правда», зимовал на острове Диксон и участвовал в перелете над северным морским путем: «Они приехали, эти люди, с семьями и детьми, с тракторами, коровами и музыкальными инструментами, с настольными лампами, патефонами и безопасными бритвами Мосштампа. Они ни с чем не хотели мириться: ни с природой, ни с лишениями; они затеяли победить их. Льды? Они расталкивали их ледоколами. Пурга? Они пробивали косые завесы снега самолетами. Одиночество? Они подняли в небо радиомачты. Лишения? Они построили просторные дома, теплицы, бани, больницы, хлева»⁴⁰.

Неотъемлемой частью советского арктического проекта являлась культурная и политическая интеграция отсталых коренных народов Севера. Новые технологии должны были способствовать увеличению промысла, росту экономики и стать залогом их скорейшей адаптации к новому строю⁴¹. По замечанию Денниса и Элис Бартельс, с марксистской точки зрения «примитивный коммунизм» народов Севера был «прогрессивным», так как туземцы делились всем друг с другом. При этом отсутствие науки и промышленных технологий делало их уязвимыми перед голодом, болезнями и силами природы. Эволюционный прогресс через рабство, феодализм и капитализм принес науку и технику, но отчуждал северян от общинных отношений. На социалистическом и коммунистическом этапах они должны были вернуться к коммунизму, но уже объединив его с наукой и промышленными технологиями⁴². Считаем нужным отметить, что в данном случае реальность оказалась разительно отличной от проектов. В 1930-е гг. подготовка кадров из местного населения в силу различных причин оставляла желать лучшего, а форсированная

коллективизация, сопровождавшаяся репрессиями, нанесла колоссальный урон северным народам⁴³.

Освоение Арктики изменило не только жизнь северных народов, но и скорректировало образ советского ученого. Особенностью 1920-х гг. являлось то, что наука на земле победившего социализма изображалась обезличенной, а научное знание десаκραлизованным. В частности, научная фантастика отдавала создание техники либо в руки малоизвестных аутсайдеров мира науки, либо молодым неопытным «изобретателям», «инженерам», которым чудесным образом удавалось решать задачи, неподвластные высоколобым мудрецам и «патентованным умникам» всего мира⁴⁴. 1930-е гг. отказались от девальвации индивидуальной роли ученого, вернули ему высокий социальный статус, в первую очередь, благодаря участию в реализации масштабных технологических проектов. Имена конструкторов, инженеров, геологов, метеорологов звучали среди имен других героев покорения Севера.

***

Арктические ландшафты оказывались идеальной рирпроекцией при демонстрации силы советской техники. Они помогли соединить в единый миф отсталое прошлое, победы, свершения и подвиги настоящего и фантазии о прекрасном будущем. На смену парусникам отважных смельчаков XIX в. пришли мощные ледоколы, которые уже очень скоро обещали заменить арктическими сверхскоростными поездами, подводными лодками или электропланами. «Самое белое из белых пятен на карте земли» ускоренными, революционными темпами покорялось большими птицами «с красными звездами на крыльях», управляемыми богатырями, согретыми заботой Сталина. При этом счастливая судьба была уготована только советской части Арктики – масштаб проектов представлялся непосильным для умирающего класса буржуазии, а идеи мировой революции остались в прошлом.

Положение техники в рамках арктического проекта оказывалось во многом уникальным. На уже освоенных землях «шестой части мира» она должна была способствовать борьбе с религиозными предрассудками, улучшать качество жизни рядового рабочего и крестьянина и готовить страну к экспорту революции. Арктика освобождала ее от этого груза: там не было избушек, требующих «лампочку Ильича» и радио, отсутствовали враги советской власти, а отстаивать свои права на территории оказалось достаточно легко. В связи с этим отдельно взятая часть Арктики стала полем увлекательных технических экспериментов инженеров, ученых и фантастов по построению социалистического счастья.

Примечания

- ¹ *Rasmussen A.* A Place Apart: A Peaceful Arctic No More? // *Harvard International Review*. Vol. 36, No. 3 (Spring 2015), pp. 45-48. P. 46, 47.
- ² *Ibid.* P. 45.
- ³ *Rotnem T.E.* Putin's Arctic Strategy. Collaboration or Conflict after Ukraine? // *Problems of Post Communism*. 2018. Vol. 65. No. 1. P. 1-17.
- ⁴ *Roi M.L.* Russia: The Greatest Arctic Power? // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2010. Vol. 23. No. 4. P. 551-573.
- ⁵ *Landriault M.* Public Opinion on Canadian Arctic Sovereignty and Security // *Arctic*. 2016. Vol. 69. No. 2. P. 160-168.
- ⁶ *Sergunin A., Konyshov V.* Russian military strategies in the Arctic: change or continuity? // *European Security*. 2017. Vol. 26. No. 2. P. 171-189.
- ⁷ *Gerlach J., Kinossian N.* Cultural landscape of the Arctic: 'recycling' of soviet imagery in the Russian settlement of Barentsburg, Svalbard (Norway) // *Polar Geography*. 2016. Vol. 39. No. 1. P. 1-19.
- ⁸ *Stites R.* Revolutionary Dreams. Utopian vision and experimental life in the Russian Revolution. New York, 1989. P. 145-149.
- ⁹ *Сидорчук И.В.* Технократическая утопия и буколическая реальность: большевики, техника и общество 1920-х гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 8 (82). С. 179-183.
- ¹⁰ Северный полюс завоеван большевиками: Экспедиция СССР на Северный полюс 1937 года. М., 1937. С. 31.
- ¹¹ *Zenzinov V.* The Soviet Arctic // *The Russian Review*. 1944. Vol. 3. No. 2. P. 65-73.
- ¹² *Стефансон В.* Новая страна на Севере. Хабаровск, 1933. С. 2.
- ¹³ *Barr W., Baldwin E.B.* The First Tourist Cruise in the Soviet Arctic // *Arctic*. 1980. Vol. 33. No. 4. P. 671-685.
- ¹⁴ *Скачко А.* Предисловие // *Стефансон В.* Новая страна на Севере. Хабаровск, 1933. С. 12.
- ¹⁵ *Шмидт О.Ю.* Наука и техника в освоении Арктики // *Техника – молодежи*. 1935. № 12. С. 9.
- ¹⁶ *Зверева В., Зверев В.* Арктика. Сказка. Чкалов, 1940. С. 12, 15.
- ¹⁷ Москва – Уэллен – Москва. Первый зимний перелет через всю Арктику // *Пионерская правда*. 1937. № 17 (1835). С. 2.
- ¹⁸ Радиogramмы из Арктики // *Пионерская правда*. 1937. № 32 (1850). С. 3.
- ¹⁹ *Кренкель Э.Т.* "Говорит Северный полюс" // *Пионерская правда*. 1937. № 70 (1888). С. 2.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ *Гарф А., Згут С.* В музее Арктики // *Пионерская правда*. 1937. № 12(1830). С. 4.
- ²² *Марьямов А.* Победа! // *Пионерская правда*. 1937. № 70(1888). С. 4.
- ²³ Северный полюс завоеван большевиками... С. 19.
- ²⁴ Там же. С. 20.
- ²⁵ Там же. С. 9.
- ²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5673. Оп. 1. Д. 108. Материалы по павильону «Арктика». Л. 9.
- ²⁷ Там же. Л. 172.
- ²⁸ *Визе В.Ю.* Предисловие // *Островский Б.Г.* Советская Арктика. Л., 1931. С. 4.

- ²⁹ Hill A. Russian and Soviet Naval Power and the Arctic from the XVI Century to the Beginning of the Great Patriotic War // Journal of Slavic Military Studies. 2007. Vol. 20. No. 3. P. 378.
- ³⁰ Филин П., Емелина М., Савинов М. Арктика за гранью фантастики. Будущее Севера глазами советских инженеров, изобретателей и писателей. М., 2018. С. 75.
- ³¹ Подробнее см.: Филин П., Емелина М., Савинов М. Арктика за гранью фантастики...
- ³² Александровский А. Борьба за полюсы земли от Нансена до наших дней. Л., 1928. С. 109-110.
- ³³ Шумянский Б. Северный комбинат // Техника – молодежи. 1938. № 10. С. 60-63.
- ³⁴ Островский Б.Г. Советская Арктика. Л., 1931. С. 18.
- ³⁵ Бугаева Л. Арктический миф в советской культуре 1930-х гг. и его возрождение // Звезда. 2018. № 8. URL: <http://www.zh-zal.ru/zvezda/2018/8/arkticheskij-mif-v-sovetskoj-kulture-1930-h-godov-i-ego-vozrozh.html> (дата обращения: 01.04.2019).
- ³⁶ Скачко А. Предисловие... С. 12.
- ³⁷ Бергавинов С.А. Флаг Советов – над полюсом! // Советская Арктика. 1937. № 6. С. 28-29.
- ³⁸ Nye D.E. American Technological Sublime. Cambridge, 1996.
- ³⁹ Солнцев Н. В полярном плавании // Пионерская правда. 1937. № 26(1844). С. 4.
- ⁴⁰ Горбатов Б.Л. Карпунин с Полюньи // Горбатов Б.Л. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1988. Т. 2. С. 430. См. также: Фесенко Э.Я. Арктический вектор в жизни героев русской прозы XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 135-136.
- ⁴¹ Положение об Институте народов Севера при Центральном исполнительном комитете Союза ССР // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1930. № 19. С. 354; Сидорчук И.В. Основные проблемы реализации государственной стратегии подготовки кадров для северных окраин СССР в 1920-х гг. (на примере Северного факультета Ленинградского восточного института им. А.С. Енукидзе) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 6. С. 22-29.
- ⁴² Bartels D., Bartels A.L. Soviet hegemony among northern people // Dialectical Anthropology. 1998. Vol. 23. No. 4. P. 344-345.
- ⁴³ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера / Пер. с англ. О. Леонтьевой. М., 2008. 509 с.
- ⁴⁴ Сидорчук И.В. Может ли ученый спасти мир? (По страницам советской научно-фантастической литературы 1920-х гг.) // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте / Под ред. Д.И. Кузнецова, В.В. Сергеева, Н.И. Алмазовой, Н.В. Никифоровой. СПб., 2017. С. 380-384.